

Хотя божественный атрибут сопротивлялся и давал иммунитет против Закона мастерства, навыки всё ещё могли нанести урон, если защита цели могла быть пробита, и именно поэтому игроки еще не убегали.

Действительно, пока механизм возрождения не застаивался, такая ситуация была просто увеличением сложности для игроков... ощущение было бы похоже на переключение игр из World of Warcraft и Monster Hunter, где игроки в худшем случае проклинали плохие стратегии на форумах.

Будучи социальным животным, многие действительно имели бы такие переживания: это было явно одно и то же скучное событие, но когда целая куча других делала то же самое, это каким-то образом становилось интересным, даже если содержание не менялось вообще.

Этот аспект не изменился бы даже в исекае.

Это правда, что враг был несравненно силён. Хотя кисть или трение не приведут к мгновенным убийствам, игроки в основном останутся с минимальным количеством хп, в то время как они будут наносить только незначительные уровни урона, несмотря на то, что пробьют защиту монстра.

Но как только они убедились, что у них есть достаточный опыт и что их механизм возрождения работает так, как задумано, игроки действовали так, как будто они принимали участие в каком-то причудливом фестивале. Они не только не выказывали страха или желания отступить, но и сосредотачивали своё тело и дух под командованием нескольких элитных игроков, сражаясь против Болотного Селезня в атмосфере все возрастающей страсти.

Си Вэй видел всё это в своем Божественном царстве.

Хотя он был удовлетворен боевым настроением игроков, он не мог избавиться от ощущения, что с этим Болотным Селезнем было что-то необычное.

Естественно, он не беспокоился о том, что Болотный Селезень внезапно станет Сайянским Драконом или чем-то ещё, чтобы отразить атаку каждого игрока... законы применялись даже в другом мире. До тех пор, пока это не был Бог, который мог бы изменить законы, даже легендарным воинам было бы трудно создавать объекты из воздуха, не говоря уже о трёх стадиях трансформации.

Правда заключалась в том, что Болотный Селезень был чрезвычайно силён для игроков, но это ничего не значило.

Если бы Болотный Селезень имел в шесть раз больше хп, даже продержавшись три дня и ночи против игроков и опустив до восьми уровней, они просто могли бы сдаться, так как они не могли нести эту цену на опыт. Однако теперь, когда хп Болотного Селезня уже упало до половины того, что было, игроки, естественно, были ещё более возбуждены.

Что действительно оставляло Си Вэя озадаченным, так это его Божественный атрибут.

- Прошло некоторое время, но навыки игроков не работают - даже специальные навыки усиления...

Пробормотал Си Вэй, потирая свою собственную форму шара своим собственным щупальцем.

- Этого вообще не должно произойти, если это просто обычное божественное создание...

Божественный атрибут не входил в число трёх жизненных сущностей (Божественная милость, Божественная ярость и Божественный порядок) богов. На самом деле, смертные существа иногда достигали бы определенных уровней божественности, если бы они имели общие отношения с определенными богами.

Наиболее распространенными случаями были верующие в божество, которых они выбирали в качестве своих управляющих, магические животные, которых божество рассматривало как своих домашних животных, точно так же, как папы или святые получали определенный уровень божественности.

Обладая божественностью, помимо пассивной "Божественной специальной атаки", наносящей тонны урона, можно было также получить иммунитет против хаоса и пустоты, выживая в течение определенного периода, даже если они были пойманы в хаотическом пространстве или пустоте в промежутке между различными мирами. Более того, божественность защищает обладателей от определенных законов, которые могут сделать вещи неудобными.

Естественно, что правилу мастерства, созданному самим Си Вэем, будет противостоять и божественность.

Однако вопрос заключался в том, что правила остаются сущностью миров. Хотя боги могли полностью защитить себя от второстепенных правил, существа с божественностью не должны быть полностью неуязвимы!

И все же болотный Дрейк был совершенно неуязвим! Более того, он был настолько слаб, что мог проиграть бесплодному гиганту в схватке один на один. На самом деле, если бы не беспорядочная и искаженная божественная сила, которая окутывает его тело, и у него на самом деле не было никакой божественной энергии, Си Вэй предположил бы, что это был какой-то Бог, который получил силу, чтобы избежать мирового барьера и спуститься в царство смертных, чтобы бросить свой вес вокруг...

- Эта божественная сила вовсе не чиста... может быть, её хищническая связь с болотными Людо-рыбами привела к тому, что болотные Людо-рыбы поклонялись ей, создавая таким образом что-то вроде искусственного божества?

Учитывая особую природу рождения Бога игр, Си Вэй вообразил, что Болотный селезень был Богом, "рождённым" точно так же, как и прежний Бог игр.

Однако вскоре он опроверг эту догадку.

Потому что ни один Бог не мог родиться в мире смертных.

Независимо от того, сколько индивидуумов будут поклоняться смертному созданию, оно всегда будет только идолом, а не Богом, потому что Царство смертных... или, точнее, любых мирах, кроме Божественного царства, не имели условий для развития "божественности"!

И в этом мире божественность - три в одном стихии Божественной ярости, Божественной Благодати и Божественного порядка - была единственным аспектом, который поглощал божественную энергию и превращал её в божественную силу! (Даже божественная сила, которую Си Вэй использовал для хранения гнилых костей, не была божественной энергией)!

- Судя по силе этого божественного атрибута, Болотный селезень не является ни избранным, ни святым, не говоря уже о божественной родне...

Существо, которое остается полностью неуязвимым с негативной стороны закона мастерства, его божественный атрибут стоит на голову выше упомянутых существований...

Помимо того, что Си Вэй был настоящим богом, спустившимся в царство смертных, он мог думать только об одной возможности.

Это существо с божественным атрибутом, потому что оно было рождено между богом, который проецировал себя на смертное царство со смертным существом. Другими словами, полубог!

Однако это было бы неправильно - судя по тому, как жил Болотный Селезень, слово мерзость могла бы быть более подходящей...

- Значит, это не домашнее животное Бога, а дитя какого-то тупого Бога, который обрюхатил рептилию?

В своём божественном царстве Си Вэй не мог не надеть свои цветные очки[1], когда он снова изучал потрепанного Болотного Селезня, прищелкивая языком от удивления.

- У какого бога могут быть такие экстремальные вкусы?

Однако, учитывая, что большинство богов не были гуманоидами, и что были некоторые злые боги с диковинной внешностью, помимо богов звериной формы, таких как Аслан, Болотный Селезень был довольно красив в сравнении... может быть?

- А кто его знает?

Может быть, через некоторое время верующие Си Вэя наткнутся на каких-нибудь маленьких львов, воплощающих божественный атрибут справедливости в царстве смертных...

Но даже когда Си Вэй зловеще догадался о вкусах Аслана, он внезапно почувствовал приближение другого Бога к Его Божественному царству.

После тщательного изучения божественного атрибута другого, Си Вэй понял, что это на самом деле был Аслан, и внезапно почувствовал себя неловко из-за момента быть пойманным, когда злословишь кого-то.

Тем не менее, он не должен был не впускать Аслана, и в конце концов ему пришлось открыть брешь, чтобы впустить Великого Льва в своё Божественное Царство.

Наблюдая за торжественным и величественным львиным лицом Аслана, Си Вэй тут же начал подумывать, не развернуться ли ему на триста шестьдесят градусов, чтобы извиниться.

Однако Аслан заговорил раньше, чем он успел это сделать.

- Стучилось что-то ужасное!

.....

[1] надевать "цветные очки" означает придерживаться предвзятой точки зрения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/36479/1007618>